

Д. Н. Музраева. Рец. на: *Ойратский словарь поэтических выражений. Факсимиле рукописи, транслитерация, введение, перевод с ойратского, словарь с комментариями, приложения Н. С. Яхонтовой*. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.

В известной серии изданий документов и материалов из рукописных коллекций восточных манускриптов «Памятники письменности Востока» в 2010 г. вышел в свет очередной (СХХ) том, представляющий собой исследование, перевод и публикацию уникального ойратского текста из собрания Института восточных рукописей РАН — словаря поэтических выражений (или синонимов), — автором которого является Зая-пандита Намкай Джамцо (Намхайджамцо) (1599–1662). По сути, это памятник на ойратском языке, опубликованный впервые в данной серии и отмечающий юбилейный, 120-й, выпуск ее книг.

Книга «Ойратский словарь поэтических выражений», подготовленная к изданию Н. С. Яхонтовой, представляет вниманию читателей интереснейший памятник литературы и филологической мысли монгольских народов, развивавшихся под воздействием тибетской и индийской научной и литературной традиции. Опубликованное сочинение свидетельствует о высоком уровне развития лексикографии у монгольских народов, об осмыслении литературной формы языка, о формировании литературного языка в широком литературном и культурном контекстах, а также о важности лексикографических трудов для перевода буддийских текстов с тибетского языка на ойратский и монгольский языки. Главное его назначение заключается в том, чтобы проследить последовательность перевода того или иного слова или выражения, начиная с его санскритского эквивалента с привлечением соответствующих тибетских лексических единиц и словосочетаний и с сопоставлением их монгольских и ойратских переводов — именно в той последовательности, в которой осуществлялись переводы литературных и религиозных сочинений, утвердившиеся в средневековых монгольской и ойратской литературах. Автор исследования отмечает при этом, что, поскольку работа была посвящена ойратскому сочинению, то ойратский вариант того или иного слова (словосочетания) в этой «цепочке»

дается как основной [Ойратский словарь ... 2010: 15]. Это, на наш взгляд, обоснованно, поскольку позволяет вписать исследование и издание Н. С. Яхонтовой в контекст исторической лексикологии и книжной фразеологии ойратского литературного языка. Нет сомнений, что в этом сочинении отражен богатейший и ценнейший личный опыт Зая-пандиты в переводе учебно-религиозных и литературных сочинений с тибетского языка на ойратский.

Рецензируемая книга включает введение, транслитерацию и перевод ойратского текста, словарь с комментариями и факсимиле письменного источника. В качестве приложений представлены ойратский, монгольский, тибетский и санскритский индексы, список использованной литературы.

Во Введении рассматриваются разноплановые вопросы, как касающиеся непосредственно публикуемой рукописи, так и связанные с различными аспектами изучения, классификации (описания) и перевода буддийской лексики и лексикографических трудов в целом. Здесь автор дает общую характеристику рукописи, содержанием которой является словарь-лексикон, восходящий к древнеиндийской письменной традиции. При этом поясняется, что специфика подобного рода словарей-лексиконов заключается в том, что они представляют собой списки слов и словосочетаний, называющих или характеризующих персонажи буддийского пантеона (Будда Шакьямуни, Майтрея, Манчжушри и т. д.), небесные светила (Солнце, Луна, Марс и т. п.) и природные явления (небо, облако, молния, ветер и т. п.), представителей флоры (дерево, лотос, кумуда и т. п.) и фауны (лев, змея, рыба, павлин и т. п.), а также их эпитеты. Весь этот материал издатель распределяет по 82 разделам. Самой важной отличительной особенностью данного лексикографического труда является то, что в упомянутом перечне приводятся слова и выражения исключительно на ойратском языке без указания исходных тибетских эквивалентов, как это имеет место в хорошо известных тибетско-

монгольских терминологических словарях и справочниках (см.: [Merged *γarqu-yin oron; Geyigülügčī jula; Saran-u gegen gerel* и др.]). Тибетские термины, наряду с санскритскими эквивалентами, восстановлены самой Н. С. Яхонтовой с помощью таких словарей, как словарь *Амаракоша* и *Махавьют-патти*.

Публикация ойратской рукописи словаря поэтических выражений, автором которого является Зая-пандита, осуществленная Н. С. Яхонтовой, на конкретных выразительных примерах иллюстрирует, как именно и при помощи каких справочных пособий осуществлялся процесс перевода средневековых буддийских текстов. В нем, как справедливо отмечает автор здесь же, во Введении, следует выделять такие два этапа: 1) перевод с санскрита на тибетский [Ойратский словарь ... 2010: 44–56] и 2) перевод с тибетского на ойратский (монгольский) язык [Ойратский словарь ... 2010: 56–65]. Важная проблема, которая затрагивается автором и которая призвана привлечь внимание специалистов: на каждом из этих этапов неминуемы переводческие трансформации, затрагивающие передачу санскритских и тибетских имен собственных на монгольские языки, перевод эпитетов и т. п., что в конечном итоге затрудняет и даже делает невозможным изучение переводного ойратского текста без привлечения его тибетского оригинала.

Следует сказать, что автор рецензируемой книги хорошо известен по другим своим ойратоведческим трудам. Занимаясь на протяжении многих лет изучением письменного наследия Зая-пандиты и его учеников, исследовательница неминуемо касалась вопросов о принципах перевода с тибетского языка на монгольский и ойратский языки, о влиянии языка оригинала на синтаксис переводов, выполненных Зая-пандитой, его учениками и последователями [Яхонтова 1982, 1986, 1999]. Необходимость решения этих проблем возникала в процессе работы самой Н. С. Яхонтовой над переводами буддийских текстов, подготовкой их к публикации. Среди ее работ — описание ойратского литературного языка XVII в., выполненное на материале письменных источников — переводов Зая-пандиты [Яхонтова 1996], а также перевод и публикация отдельных письменных источников на ойратском языке [Ойратская версия ... 1999; Яхонтова 2001].

Творчество выдающегося ойратского просветителя XVII в. представляет уникальное явление в средневековой книжно-литературной традиции монголов и ойратов, прежде всего в силу того, что он прекрасно владел несколькими языками: ему принадлежат как монгольские переводы, так и переводы на ойратский литературный язык. Это делает его труды привлекательным объектом для сравнительно-сопоставительных исследований монгольских и ойратских переводов с тибетского языка. Кроме того, лингвистический кругозор Зая-пандиты в значительной мере отражает языковую ситуацию среди образованных ойратов XVII в., о которой мы по существу не можем судить по иным источникам.

Буддийские проповедники, как известно по письменным свидетельствам, большое значение придавали лексикографическим трудам, которые помогали упорядочить, систематизировать, унифицировать язык и стиль переводов, что в свою очередь во многом облегчало и ускоряло выполнение самих переводов: отпадала необходимость выбирать между альтернативными вариантами перевода лексики (все можно было посмотреть в многочисленных словарях-справочниках, которых было издано немало); разночтения могли возникнуть, как правило, при передаче тибетских глагольных форм на монгольские языки. От беглого взгляда современников, интересовавшихся творчеством Зая-пандиты, для которых не было разницы в том, на какой язык осуществлялся перевод (на монгольский или ойратский), были сокрыты ставшие сегодня очевидными различия в подборе лексики и некоторых других моментах. Все это нам наглядно демонстрируют материалы рукописи, опубликованной Н. С. Яхонтовой.

Вместе с тем в исследованиях, посвященных переводческой деятельности Зая-пандиты, уже высказывалась мысль о том, что какие-то из его ойратских переводов являются переложениями со старописьменного монгольского языка, на который они были переведены им ранее [Дамдинсүрэн 1979: 31; Сазыкин 1988: 448–449]. Подобные выводы были сделаны на основе анализа текстов, избранных Зая-пандитой для своих переводов. Из огромного моря литературы он отобрал именно те сочинения, в которых была наиболее полно представлена буддийская доктрина. Когда заходит разговор о том, является ли какое-то

сочинение самостоятельным переводом, осуществленным непосредственно с текста тибетского оригинала либо переложением (или переделкой) перевода, уже сделанного ранее, то второй вариант неминуемо теряет в своей оригинальности, значимости и т. п., и ему придается некое второстепенное значение. Так ли уж это просто — простое переложение с одного языка, пусть и принадлежащего монгольской группе (т. е. близкородственного языка) на другой? Решению этих и других вопросов перевода буддийских текстов и призвана помочь работа Н. С. Яхонтовой. Конечно, сравнивая монгольские и ойратские переводы, мы не можем давать упрощенные оценки ни первым, ни вторым. В равной мере мы не можем не считаться с тем, что декларируется в переводоведении, теории перевода, что давно и достаточно детально разработано на материале других языков. Существуют разновидности перевода (пословный-дословный, смысловой и т. п.), исходя из цели и задачи которых и происходит отбор тем, языковых средств, лексики и т. д. Сопоставление, выявление различий между разными по своему назначению и цели монгольскими переводами одних и тех же тибетских сочинений, выполненных монгольскими и ойратскими авторами, уже рассматривались и обсуждались в ряде работ (см.: [Лувсанбалдан 1986; Цендина 2001 и др.]). Объем новых сведений, представленных Н. С. Яхонтовой, наглядно демонстрирует, что к вопросу о переложениях с монгольского на ойратский язык не следует подходить упрощенно.

С изданием «Ойратского словаря поэтических выражений» ойратоведы получили долгожданное наглядное свидетельство того, как переводил Зая-пандита, чем руководствовался, как систематизировал лексику. Словам и словосочетаниям, включенным в перечень ойратской рукописи, Н. С. Яхонтовой даны обширные комментарии относительно методики перевода буддийских терминов как ойратскими авторами, начиная с Зая-пандиты, так и монгольскими. Скажем больше: рецензируемое издание является именно такой публикацией памятника, в которой комментарии исследователя во много раз превышают объем самого издаваемого источника. И это особенно ценно, поскольку в комментариях мы находим не только ойратские термины, их санскритские и тибетские эквиваленты, но также и их па-

раллели на монгольском языке. Подобный охват материала свидетельствует о высоком профессионализме автора книги. Ценность проделанной работы очевидна и не вызывает ни малейшего сомнения.

Книга, подготовленная Н. С. Яхонтовой, бесспорно, будет полезной не только для специалистов — филологов-востоковедов (ойратоведов, монголоведов, тибетологов), буддологов, историков, культурологов и пр., — но и для всех интересующихся буддизмом, истоками ойратской литературы, книжной культуры калмыков и ойратов.

Однако нам хотелось бы высказать некоторые замечания по новой книге с позиций ойратоведа-практика. Поскольку во введении представлен обширный материал, разнообразный по тематике (как факты, имеющие непосредственное отношение к опубликованной ойратской рукописи, так и информация более общего и теоретического характера), на наш взгляд, было бы лучше сгруппировать этот материал следующим образом: вначале привести все сведения, касающиеся непосредственно ойратской рукописи, а весь теоретический материал поместить далее, так, чтобы это не мешало концентрации читательского внимания.

В заключение хотелось бы отметить, что данная работа, несомненно, даст новый толчок в деле изучения переводной ойратской литературы, окажет неоценимую услугу в деле перевода буддийских текстов с тибетского языка на современный калмыцкий и русский языки, что будет способствовать их трансляции в культуру современной Калмыкии. Она также представляет собой важный этап в изучении письменного наследия Зая-пандиты, является заметным вкладом в разработку проблем монголоведения в целом и ойратоведения в частности.

Список сокращений

- Geyigülügči jula — *brDa' yig ming don gsal pa'i sgron me zhes bya ba bzugs so. Ner-e udq-ay'i geyigülügči jula kemegdekü dokiyau-u bičig otusibai* (Словарь-справочник, именуемый «Лампада, проясняющая смысл имен»). Научный архив КИГИ РАН. ФД-15 (Фонд О. М. Дорджиева). Оп. 1. Ед. хр. 133. Ксилограф на тибетском и монгольском языках, 54,5x8,7 см, 220 л.
- Merged γarqu-yin oron — *Dag yig mkhas pa'i 'byung gnas. Merged γarqu-yin oron. Ĵang-giy-a Isidanbirome jōkiyaba. Ĵamyantūbden Joriγtu kinaĵu tayilburilaba* («Источник му-

дрецов») // *Mongyol tulγur bičig-ün čuburil. Begejing: Ündüsüten-ü keblel-ün qorig-a.* 1988. 1 526 p.

Saran-u gegen gerel — *brDa' yig ming don gsal bar byed pa'i zla ba'i 'od snang zhes bya ba bzhugs so. Ner-e udq-a-yi todudqayči saran-u gegen gerel kemegdekü dokiyan-u bičig ogusibai* (Словарь-справочник, именуемый «Сияние луны, проясняющее смысл имен») / хэвлэлд бэлтгэсэн В. Мягмарсүрэн, Л. Тэрбиш. Б/г, б/м.

Литература

- Дамдинсүрэн Ц.* Рамаяна в Монголии. Изд. текстов, пер. и исслед. Ц. Дамдинсүрэна / отв. ред. М. И. Воробьева-Десятовская. М.: Наука. ГРВЛ, 1979. 216 с.
- Лувсанбалдан Х.* Сведения о переводах ойратского Зая-пандиты / пер. с монг. Э. У. Омакаевой // Филологические исследования старописьменных памятников / отв. ред. П. Ц. Биткеев. Элиста: КНИИИФЭ, 1986. С. 44–56.
- Ойратская версия «Истории о Молон-гойне».* Факсимиле рукописи. Изд. текста, введ., пер. с ойрат., транслит., коммент. и прил. Н. С. Яхонтовой. СПб.: Петербург. востоковед., 1999. 200 с.
- Ойратский словарь поэтических выражений.* Факсимиле рукописи, транслит., введ., пер. с ойрат., сл. с коммент., прил. Н. С. Яхонтовой; Институт восточных рукописей РАН. М.: Вост. лит., 2010. 615 с.
- Сазыкин А. Г.* Рукописная книга в истории культуры монгольских народов // Рукописная книга в культуре народов Востока (очерки). Книга вторая. М.: Наука. ГРВЛ, 1988. С. 423–464.
- Цендина А. Д.* Два монгольских перевода сочинения «Книга сына» // *Mongolica-V.* СПб.: Петербург. востоковед., 2001. С. 54–74.
- Яхонтова Н. С.* Принципы перевода буддийских текстов на ойратский и монгольский языки // Вторая всесоюзная школа молодых востоковедов. (Тбилиси, октябрь 1982). Тезисы. Т. 1. Ч. 1. М.: Наука. ГРВЛ, 1982. С. 83–85.
- Яхонтова Н. С.* Влияние тибетского языка на синтаксис ойратских переводов // *Mongolica.* Памяти Б. Я. Владимирцова (1884–1931). М.: Наука. ГРВЛ, 1986. С. 113–117.
- Яхонтова Н. С.* Ойратский литературный язык XVII в. М.: Вост. лит., 1996. 152 с.
- Яхонтова Н. С.* Сочинения на «ясном письме» — переводы или переложения? // Актуальные проблемы алтаистики и монголоведения: мат-лы Междунар. симпозиума. Ч. 1. Язык и литература / КИГИ РАН, КГУ. Элиста: КИГИ, 1999. С. 60–62.
- Яхонтова Н. С.* «Ключ разума» (ойратский текст) // *Mongolica-V:* Сб. ст. СПб.: Петербург. восток-е, 2001. С. 38–53.